

Ольга Сквирская

**Музыкальное воспитание
в стиле «сабай»**

«Издательские решения»

Сквирская О.

Музыкальное воспитание в стиле «сабай» / О. Сквирская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983342-6

Всякий, кто побывал в Таиланде, знает, что такое «сабай». Это когда ты в полном расслабоне, и тебе так хорошо, что душе не хочется трудиться. Ну, примерный образ рая на отдельно взятом Острове Чунга-Чанга. Каким образом «сабай» укоренился в образе жизни приезжих россиян и их детей, объяснить не могу. Я ведь всего лишь скромная учительница музыки. Достичь успеха в обучении игре на фортепиано в условиях «пляжного образования», увы, нелегко. Зато сколько забавных музыкально-педагогических историй!

ISBN 978-5-44-983342-6

© Сквирская О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Стеклянный шарик	7
Плохой пальчик	9
Стеснительный ребенок	10
Тайский никнейм	12
Сюрпризы тайской кухни	13
Как заставить дочку поиграть	14
Три тенора на Чунга-Чанга	15
Китаеза	16
Бесплатный урок	17
Загадки Страны Улыбок	19
Странный ребенок	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Музыкальное воспитание в стиле «сабай»

Ольга Сквирская

© Ольга Сквирская, 2020

ISBN 978-5-4498-3342-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все имена изменены, а совпадения с реальными людьми давайте считать случайностью.

Предисловие

Знаете, что такое «сабай»? Значит, бывали в Таиланде.

Тем, кто не бывал, объясняю: «сабай» – это когда тебе хорошо физически (например, лежа в гамаке), а «санук» – когда хорошо духовно (например, глядя в морские дали). Ну, примерный образ рая на отдельно взятом Острове Чунга-Чанга.

Каким образом эти две составляющих тайского менталитета укоренились в образе жизни приезжих россиян и их детей, объяснить не могу. Я ведь всего лишь скромная учительница музыки.

Могу только констатировать, что «санук и сабай» плюс немилосердная жара расслабляют деток настолько, что им лень заставить душу трудиться в тропических широтах.

А еще юные соотечественники рано превращаются в крохотных тиранов и ловких манипуляторов, так что прочно держат в кулаке собственных родителей.

Достичь успеха в обучении игре на фортепиано нам с мужем удалось только в случаях, представляющих собой исключения из общей картины «пляжного образования».

Но зато сколько забавных музыкально-педагогических историй!

Стеклянный шарик

– Будешь делать, что я скажу, – заявил Сережка.

Словно это не его привели ко мне на урок фортепиано, а наоборот.

Прищурившись, мальчишка глядел на меня хитрыми сизыми глазками. В сочетании с острым носиком они делали его похожим на крысенка.

Кто бы мог подумать, что ему всего четыре года, а мне раз в десять больше!

Впервые я столкнулась с русским малышом из зажиточной семьи, выросшим в Таиланде. Тогда я еще не знала, что такое поведение – скорее правило, чем исключение из общего порядка вещей.

Вот Сережин папаша, вроде крутой бизнесмен, с вытатуированной гильзой на плече и шрамом от ножевого ранения под грудью, – и тот поспешно ретировался, наскоро сдав мне чадо, не очень убедительно попросив слушаться учительницу.

– ...Сейчас мы будем с тобой играть в прятки, – приказал мне этот Вождь Краснокожих, выглядывая из кабинета на лестницу.

– Там и прятаться-то негде, – я попыталась воззвать к голосу его рассудка, одновременно открывая пианино. – Посмотри, что у меня есть, – я взяла пару аккордов.

Мощное звучание наполнило комнату, но не поразило мальчишку.

– Нравится?

– Нет! – Серегу голыми руками не возьмешь.

– Ты что, не хочешь научиться играть на пианино? – задала я очередной глупый вопрос, уже предвидя ответ.

– Нет!

– А петь?

– Не хочу!

– А что ты хочешь?

– Играть в прятки.

Я задумалась.

В одном бородатом анекдоте пианино приравнивалось к оружию пытки, и не без основания: в советские времена педагоги с нами не церемонились.

Теперь все иначе. Считается, что обучение должно носить игровой характер. Но будь ты гений, изобрети хоть кучу хитроумных игровых методов, все бесполезно, если ученик откажется от игры.

Вдруг у меня появилась идея...

– Послушай, есть у меня одна прикольная вещь. Тебе, что ли, подарить? – размышляла я вслух.

– Какая? – глаза у Сережки округлились, и вместо хитрого крысенка передо мной стоял самый обычный любопытный ребенок. – Покажи!

– Сейчас я не могу, – развела я руками. – Урок идет. Если только после урока... Договорились?

Торг удался: детеныш послушно, хоть и не блестяще, выполнил все мои задания.

Наконец, я объявила, что урок наш подошел к концу, и вот сейчас он получит...

Я подошла к тумбочке и из коробочки вытащила... синий перламутровый стеклянный шарик.

Я иногда нахожу такие на тротуарах. У меня их уже с дюжину, и все разные. Не могу пройти мимо – такие они обаятельные. Где они были, когда я была маленькой!..

Я торжественно протянула шарик Сережке, и на худеньком личике отразился искренний восторг.

– Еще есть? – деловито спросил он.

– Есть, – сказала я. – На следующем уроке я подарю тебе еще один шарик, но...

– Что? – впился он в меня глазами.

– ...Но он совсем другой...

– Какой?!

– Узнаешь в следующую субботу, – загадочно улыбнувшись, я отвела ребенка к отцу на первый этаж.

– Как он? – опасливо спросил дядька. – Вы не отказываетесь? Вот спасибо! А то его даже с таэквондо выгнали...

На следующий урок Сережка пришел безо всякого принуждения. Правда, он попытался выторговать у меня шарик в самом начале урока, но не вышло, и ему пришлось заниматься по полной, прежде чем он получил новую драгоценность.

На сей раз это был мутно-белый шарик, тускло светившийся изнутри, как лунный камень.

– Ох... – пробормотал восхищенный мальчишка. – Дашь мне еще таких?

– Конечно, на следующем уроке.

– У тебе их много?

«Полтора месяца продержусь», – прикинула я.

– ...Что вы с ним сделали? – спросил меня довольный. – Никто не мог с ним справиться. А тут он сам ходит на уроки – прямо чудо!

– Никакого чуда – просто я интригую, – рассмеявшись, я вполголоса поведала ему о шариках.

...Появившись у меня, Сережка с порога заявил, вызываяще глядя мне в глаза:

– Не нужны мне больше твои шарики – у меня теперь их целая куча: мне папа купил таких сто штук!

– Добрый у тебя папа, – проговорила я, чуть не плача.

– А теперь давай играть в прятки!..

Плохой пальчик

Сидим за пианино с пятилетней Лорой.

– Посмотри, Лора, на свои пальчики, – я беру в свои руки ее крохотную ладошку. – Этот пальчик называется первый. Он особенный, живет отдельно от остальных, – я показываю на ее большой палец, затем перехожу к мизинчику. – А это пятый, он самый маленький из братьев.

– А этот? – вытягивает она указательный.

– Это второй пальчик, он наш помощник, хорошо работает. А этот, – я прикасаюсь к безымянному, – Четвертый, он самый слабый, его надо развивать, упражнять. А этот, – я указываю на средний палец. —...

– А этот плохой, – вдруг перебивает меня Лора.

– Почему это он плохой?

– А вот почему, – Лора вдруг выполняет неприличный жест: выбрасывает кулачок тыльной стороной с вытянутым средним пальцем...

Что на это возразишь?

Стеснительный ребенок

– ... «У Оленя дом большой, он глядит в свое окошко...» Лиля, почему не поешь?

Урок музыки в тайской музыкальной школе.

Рядом с пианино стоит пятилетняя Лиля, длинноволосое загорелое чудо со смеющимися глазами. Родители – бизнесмены из Москвы.

Под мой аккомпанемент кроха молча и сосредоточенно глядит в пространство.

– В чем дело, Лилечка?

– Я письку щекочу, – с очаровательной непосредственностью сообщает она, вынув руку из-под платья, затем для пущей наглядности задирает юбочку, демонстрируя отсутствие трусиков.

Сказать, что я растерялась, – ничего не сказать: мои глаза выпали из орбит и раскатились по клавишам.

– А... зачем?

– Чтобы щекотно было, – снисходительно, как маленькой и глупой, объясняет мне девочка.

Я набрала побольше воздуха, чтобы выложить все, что полагается в подобных ситуациях училке старой закалки, – типа, «это нехорошо», «ты должна вести себя прилично», «девочку украшает скромность» и т. д...

...И выдохнула обратно.

Во-первых, скромностью в наше время, увы, гордится тот, кому гордиться больше нечем.

Во-вторых, россиянин с дискредитированной до унизительности профессией «учитель», увы, не имеет морального права учить жить ребенка предпринимателей. Даже в Таиланде.

В-третьих, я принципиально не воспитываю детей. Я только лишь обучаю их музыке.

Что, если мои представления о воспитании не совпадают с родительскими представлениями о том, какими стать их детям?

Все изменилось, времена и нравы. В наше время нахамившего учительнице школьника вызывали к директору, и тот стоял, опустив голову, а матушка рядом краснела от стыда.

Сейчас могущественный бритоголовый папаша, он же спонсор школы, за наглость еще и похвалит свое чадо – дескать, орлом растет, – скорее училку выгонят за профнепригодность. Недавно в Москве, говорят, один ученик застрелил из ружья «географа» за то, что тот не поставил ему пятерку. Так что ученики нынче еще те, увы.

А если ближе к телу, то есть насчет «щекотания письки»...

...Когда-то один молодой европеец попытался пересказать мне вот такую шутку: вроде как один дядя спросил даму, зачем женщины расхватали в магазинах все вибраторы? На что та ответила: неужели вы думаете, что кто-то эксплуатирует их по прямому назначению?..

Не смешно.

Слегка раздосадованный явным провалом хохмы, парень поинтересовался у меня: что, разве русские одинокие женщины не пользуются вибраторами в интимных целях?

(На дворе пресловутая «перестройка», если что).

– Дико извиняюсь, – ответила я ему, – но у русских женщин сейчас места такого в голове нет, которым они могут думать про вибратор.

– А о чем же вы думаете?

– О еде. Об очередях. О новых теплых сапогах.

Спустя десятилетия многим покажется, что я преувеличиваю, но отнюдь.

...Зато не прошло и четверти века, какросло новое поколение, обеспеченное, лишённое комплексов неполноценности, называющее вещи своими именами, способное оценить шутку про вибратор, умеющее извлекать радость жизни отовсюду и использующее «письку» не только ради «пописать». Может, пора радоваться, а не морали читать?

Не мне, старорежимной училке музыке, становиться на горло песне будущей топ-модели, звезде шоу-бизнеса, а то и новой Мэрилин Монро (кстати, та тоже не признавала нижнего белья).

И вообще, какое мне дело до чужих «писек».

...Я только всего и сказала, что:

– У нас сейчас урок музыки, Лиля, и давай заниматься музыкой, и ничем больше, хорошо? Так споем песенку. Ручки вверх, покажи, какие рога у Оленя! Вот так! Три, четыре: «У Оленя дом большой, он глядит в свое окошко...» Ну вот, опять не поешь. Почему?

– Я стесняюсь... – опустила глазки девочка.

Тайский никнейм

После урока сольфеджио спускаюсь с детьми в фойе.

Подвожу их к столу администратора Кун Лек, открываю журнал и прошу расписаться. Таковы правила.

– Настя, вот здесь, – тычу пальцем в графу.

«На-На», – старательно вырисовывает Настя свое тайское имя.

Она родилась в Бангкоке. У тех, кто живет в Таиланде, как правило, два имени: помимо собственного, имеется тайский никнейм.

– Что это ты написала? – удивленно спрашивает Лора, заглядывая Насте через плечо.

– На-На – это Настин тайский никнейм. А у тебя есть никнейм? – пошутила я.

– Да, – не моргнув глазом, отвечает та.

Как же, у Насти есть, а у нее да нет! У всех хороших девочек должен быть тайский никнейм.

– И какой же? – интересуюсь я.

– Ла-Ла, – уверенно выпаливает Лора.

Сюрпризы тайской кухни

Ежедневно с утра Кун Лек в учительской столовой запускает рисоварку.

Рис в Таиланде – основа жизни. Вместо «здравствуйте» тайцы говорят: «Ел ли ты рис сегодня?»

Знаете ли вы, что даже «Отче наш» миссионеры переводили с учетом азиатских вкусовых пристрастий: не «хлеб наш насущный дай нам днесь», а «рис наши насущный...»

Коли сварен рис – с голоду не помрешь, уже хорошо. Кроме того, к горячему, ароматному рису – эх, какой в Таиланде замечательный вкусный рис! – Кун Лек приносит пару более серьезных блюд, – мясных или рыбных, приготовленных с овощами и острыми специями.

С овощами не все просто: в тарелке можно обнаружить что-то хрустящее, порезанное пластиком, – древесина молодой пальмы. Кто бы знал! Или мелко нашинкованный цветок банана. Или зародыши кукурузы – «бэби-корн».

Вы спросите, вкусно ли? А какая разница, если с острым соусом. С «острым» не в нашем понимании, а в азиатском. Змей Горыныч, как он есть.

...Этот обед я никогда не забуду.

Я заскочила в столовую поздноватое и, кинув себе риса, наскоро добавила что-то из алюминиевой кастрюльки. Разглядывать некогда, – до урока пять минут.

Я ускоренно жевала какие-то кусочки в острейшем коричневом соусе, не очень понимая, что это за зверь. Как вдруг ближе к концу вытащила изо рта огромную тараканью лапку...

Вот кто это был...

Так мне довелось попробовала насекомых...

К вечеру, придя в себя, я уже вполне могла потешаться над этой страшной гастрономической историей. Я даже опубликовала на Фейсбуке пост, получив массу эмоциональных откликов со всех концов планеты.

Его обнаружила Анна, скрипачка из Австрии, не поленившись перевести текст на немецкий. Почему-то этот случай отнюдь не позабавил нервную молодую блондинку.

На следующий день она устроила истерику Кун Нану, и тот официально запретил Кун Лек приносить жареных или тушеных тараканов в музыкальную школу.

С тех пор с рисом мы ели только курицу под соусом карри либо рыбу, в какой-то вонючей жиже. Кстати, такая гадость эта рыба! Но все же лучше, чем жареные тараканы.

Как заставить дочку поиграть

Нина, москвичка средних лет, не только привела к нам свою дочку, но и сама решила восстановить свою форму, – в детстве занималась музыкой и даже дошла до Сонатины Бенды.

Дама приобрела пианино Каваи, за сорок тысяч бат, и мы было поверили в серьезность ее намерений.

Но напрасно. Она все так же пропускала уроки, откладывала с недели на неделю – под предлогом того, что якобы не успела достойно подготовиться к уроку. Кстати, ее пятилетняя дочка тоже сачкует почему зря.

– Никак не могу усадить Киру за инструмент, – жалуется она нам с Сашей.

– Сама-то хороша – записалась, а не ходишь, – парируем мы.

– Это потому, что Кира совсем не дает мне заниматься: представляете, стоит мне сесть за пианино, как она сразу подбегает и начинает играть!

Вот и пойми их: не она ли только что сетовала, что не знает способа, как заставить Киру поиграть!

Три тенора на Чунга-Чанга

На остров прилетели бывшие одноклассники Сергея, учителя пения в тайской музыкалке.

Молодые певцы любезно согласились спеть на концерте в Вознесенском православном храме, а мы с Сашей – поснимать это культурно-религиозное мероприятие. Ребята бледные, рыхлые, по сравнению с загорелым подтянутым Сергеем.

После концерта немного пообщались.

– Как вы там, в России?

– В полном шоколаде, – хвастаются тенора, между прочим, солисты известного коллектива «Мастера хорового искусства». – Работы мало, денег много. Вот даже можем позволить себе приехать сюда, к вам. А вы как тут поживаете?

– У нас все наоборот: работы много, денег мало. И даже не можем позволить себе уехать отсюда...

Китаеза

– Сколько пьес я смогу сыграть в конце курса? – поставила она вопрос ребром, недоверчиво глядя на меня своими узкими глазами.

– Откуда я знаю. Зависит от того, как будешь заниматься, – холодно ответила я, переложив ответственность на нее.

Миловидная девушка лет двадцати пяти, менеджер чего-то там у себя в Китае, приехала отдохнуть на Остров. Чтобы в тропиках жизнь медом не казалась, записалась в музыкальную школу, на курс фортепиано, состоящий из двенадцати уроков. И чего на пляже не лежится.

Ручки маленькие, ногти аккуратно подстрижены. Неулыбчивая, молчаливая, внимательная. Знаю, говорит, только гамму, больше ничего.

– Не смотри на руки, только в ноты, – я прикрываю ей кисти рук сверху какой-то бумажкой.

Китаеза несмело нажимает клавиши. Оказывается, можно и не глядя. Это нетрудно. Ее лицо светлеет. И вот уже она читает ноты, как буквы, послушно глядя в книгу.

– В школе есть классы для самоподготовки, ходи, занимайся хоть каждый день, – говорю я, впрочем, без особой надежды.

Напрасно. Каждый день, придя в школу, я слышу робкие невнятные звуки, – моя Китаеза трудится, неумолимо продвигаясь вперед и сама себе удивляясь.

И вот что странно: ни разу мне не пришлось ничего ей повторить по второму разу. Взрослый человек, вынужденный считать свои деньги, не собирается бросать их на ветер.

На уроке студентка буквально поедала меня глазами, затем методично воплощала мои требования в жизнь. Таких дисциплинированных учеников у меня еще не было.

Меня девушка больше не боялась, напротив, благоговейно внимала каждому слову на плохом английском, боясь что-нибудь пропустить.

С первого же урока она играла двумя руками, читая ноты в двух ключах. К тому же у нее не было проблем с метроритмом.

Ее не смущал примитивизм мелодий, по сути, упражнений, – девушка была рада малому.

Хиты в книжке мало-помалу по ходу появлялись: «Когда святые маршируют», «Брат мой Яков», «Ода к радости» Бетховена, – бонусом за усидчивость.

Двенадцать уроков закончились, а отпуск еще нет.

Китаеза оплатила еще полкурса. Тайские менеджеры меня начали уважать, особенно после того, как моя ученица им наговорила про меня много лестного.

Последняя наша встреча совпала с последней пьесой из толстого сборника для взрослых.

– Тичер Ольга, ты очень хороший тичер, – она обняла меня и пообещала: – Если я сюда еще приеду, обязательно тебя найду.

Да уж, если у них все такие, то очень скоро китайцы во всем будут впереди планеты всей.

Бесплатный урок

Слыхали новость: с октября первый урок музыки бесплатный, – так решило наше начальство!

Хороший промоушн-ход, ничего не скажешь. Родителям понравится.

Но учителей тайской музыкальной школы это не отнюдь порадовало. Нам и так достается мизер из той суммы, что платят школе студенты, так еще и за первый урок ничего.

Да наши боссы просто не знают русских. Эти со своими детьми обойдут всех учителей, с каждым позанимаются бесплатно, никуда не запишутся и пойдут в другую музыкальную школу – в поисках новых бесплатных уроков. Есть на острове такой специальный вид родителей, любителей халявы.

– Не беспокойтесь, вы вовсе не должны заниматься полный урок, – идет на попятную наш австрийский менеджер. – Минут пятнадцать, не больше. Познакомьтесь с учеником, спойте там песенку, проверьте способности, – и хватит с них.

Так и повелось: на первом уроке только знакомились с учеником, с родителями, с инструментом, в лучшем случае составляли расписание на будущее.

У меня появилась новая ученица, пятилетняя Жанна. Мама, молодая симпатичная блондинка, из России, а папа француз.

Девчонка невероятно хорошенькая, бойкая, голосистая. Очень способная – поет чистенько и звонко, соображает быстро. Правда, ребенок избалованный и непредсказуемый.

Но дело вроде бы пошло. Я пустила в ход свою «тяжелую артиллерию»: музыкальные рисунки «онлайн», мелкие фигурки из ракушек, к песенкам. Ребенок пришел в восторг, мама Тамара – тоже.

Мы продвигались на удивление быстро: со второго урока я уже играла с девочкой в четыре руки простенькие пьески.

– ...Я слышала, что нам полагается бесплатный урок, – вдруг сказала она мне, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Да это не совсем урок. Он длится только пятнадцать минут, – чтобы познакомиться и решить, продолжать или нет, – поясняю я. – Мы с вами вроде уже миновали эту стадию.

– Я все понимаю, – поспешно закивала головой Тамара. – Я просто спросила. Извините. Это муж привязался: почему да почему не было бесплатного урока?

– Знаете, что мы сделаем? – придумала я. – В конце курса, когда все оплаченные уроки закончатся, мы просто проведем в классе небольшой концерт. Пригласим папу, и Жанна сыграет и споет все, что мы выучим к тому времени. Это будет вам бонус, – можно сказать, особый вид бесплатного урока.

– Отлично! – обрадовалась Тамара.

Но после урока случилось вот что...

...Еще с третьего этажа я услышала какой-то шум под лестницей первого этажа. Кто же это так «потерял лицо» в Стране Улыбок?

Спустившись ниже, я увидела, как на рыдающую Тамару яростно орет по-французски какой-то молодой «фаранг». Что самое неприятное, такое безобразие происходит на глазах у ребенка, который топчется тут же.

Громко высказавшись, грозный папаша Жанны удалился, напоследок хлопнув дверью в фойе.

Я подбежала к всхлипывающей соотечественнице:

– Боже, я не знала, что он до такой степени... Да ладно, давайте, ради Бога, проведем этот злосчастный бесплатный урок!

– Извините, – только и могла проговорить бедная женщина. – Он как помешался на этом бесплатном уроке, все боится, что ему недодадут... И так всю дорогу...

– Хорошо, хорошо, мы проведем, – я попыталась утешить Тамару. – Скажите ему, что следующий урок будет бесплатный, пусть больше не сердится.

Иногда проще дать, чем отказать.

...Увы, на следующем – бесплатном! – уроке ребенка как подменили.

Кроха вдруг категорически отказалась меня слушаться. Она игнорировала все подряд мои просьбы и предложения, показывала язык, без конца поворачивалась ко мне спиной. Никакие мои «танцы с бубном» не увенчались успехом.

Мать, озадаченная не меньше моего, ничем не могла мне помочь. Что же, я уже поняла, что она является слабым звеном в той семейной цепи. Зато папаша пользуется неограниченным авторитетом. Вот тут-то собака и зарыта. Ребенок прекрасно понял, что источник отцовского гнева – это я, и солидаризировался с родителем в неприятии «плохой тети».

– Ну и чего он добился? – развела я руками.

Тамара, поняв меня с полуслова, горестно кивнула.

В дальнейшем ничего не изменилось в наших с Жанной отношениях: девочка неизменно демонстрировала мне стойкий негатив и нежелание общаться.

По уставу школа не возвращает деньги за неиспользованные уроки, и мы уже никак не могли отыграть назад.

Я считала оставшиеся часы, как солдат – дни до дембеля. День простоять да ночь продержаться.

Так закончилась эта поучительная история одного «бесплатного урока».

Загадки Страны Улыбок

– У тебя новая ученица, зовут Энн, – сказала мне Кун Плой, менеджер музыкальной школы. – Завтра, в одиннадцать. Сможешь?

– Окей, – подтвердила я.

Энн оказалась рослой веселой девушкой лет двадцати пяти с длиннющим черным блестящим хвостом. Она выглядела интеллигентнее, чем ее легкомысленные сверстницы на нашем острове: прекрасно говорила по-английски и на фортепиано успела где-то поучиться.

Начала Энн с того, что храбро поставила на попиктр ноты довольно заковыристого регтайма. Правда, тут же запуталась в прихотливом ритме и резко звучащих септаккордовых созвучиях.

Отчаянно перетряхнув весь свой скудный словарный запас английских слов и итальянских терминов, я безуспешно попыталась объяснить ей, что такое свинг, и что пунктирный ритм в джазовых композициях играет с делением на три, а не на четыре... Предложив прохлопать для наглядности, с ужасом обнаружила, что у Энн полностью отсутствует чувство ритма, метра, гармонии и мелодии...

Отложив регтайм до лучших времен, мы с Энн выбрали учебник первого уровня для взрослых, я поставила по галочке над парой легких пьесок, которые задала разобрать к следующему уроку, и мы расстались до будущей недели.

Когда я зашла в фортепианный класс на новый урок, Энн уже всю повторяла пьесы. Не избалованная пунктуальностью соотечественников, я осталась приятно удивлена моей новой тайской ученицей (я мысленно окрестила ее, по-простому, Аней).

А еще через пару уроков мы обе почувствовали явный прогресс: у Ани появился ритмический пульс, окрепло туше, стал качественней звук. Она не на шутку гоняла гаммы, наращивая темп, старательно отработывала упражнения Ганона (которые лично я ненавидела с детства), и крупные руки, прежде зажатые и скрюченные, теперь выглядели более раскрепощенными.

За свободой корпуса я тщательно следила, регулярно похлопывая девушку по острым плечам, чтобы при игре она не задирала их до ушей.

Удивительно, но языковой барьер нам больше не мешал: в нашем деле порой проще показать руками, чем объяснить.

В конце каждого урока Аня с завидной настойчивостью доставала ноты своего регтайма. И хотя пьеса явно была не по Ане, тем не менее мы продвигались, по такту, по паре аккордов.

– ...Представляешь, Саша, она ни одного урока не пропустила, выполняет все домашнее задание. – Вот это девушка!

– Лучше бы раскрутила на замужество какого-нибудь старого буржуйского фаранга, – возразил циничный муж.

– Она не такая, – обиделась я.

– Тогда, может, все дело в том, что она не девушка? – навскидку спросил Саша. – Мы же в Таиланде.

Это уж точно, здесь говорят так: если девушка высокая, стройная и ухоженная, то это парень.

– Ну и шуточки и тебя, боцман, – запротестовала было я, да призадумалась...

...Я вспомнила острые широкие плечи, кадык, крупные ноги и руки, солидный рост. Да, вот еще одна странная деталь: Аня носила темно-синие спортивные шорты с лампасами, сто процентно мужские. Видимо, по привычке. Тайская девушка скорее надела бы какие-нибудь джинсовые шортики с рюшечками или вроде того.

– ...Точно – это парень... – растерянно пробормотала я. – Как я сразу не поняла! Два месяца я ее учу, и только сейчас дошло... То есть его...

– Да ты и кошку два месяца считала котом, – ехидно напомнил Саша.

– А сам-то? Кто назвал ее Слоненком?

...С этим Слоненком произошла странная история.

Наша старая знакомая Тигра подкинула нам своего котенка, а сама отправилась во все тяжкие.

Малыш был полностью черный, дикий и пугливый. Он жил в кустах возле домика, оттуда громко требуя молочка и куриных шкур. Он жадно поглощал еду в любых количествах, но питался только тогда, когда мы отходили подальше. Если нет, шипел из кустов, открывая ярко-розовый ротик.

– Ух, страшный зверь тушканчик, – дразнил его Саша.

Котенок рос не по дням, а по часам. Вскоре стал не в меру упитанным. За это Саша прозвал его Слоненком. Зверек постепенно начал к нам привыкать, терся об ноги. Правда, шипел, стоило к нему наклониться.

Совсем недавно Слон разрешил прикасаться к себе, даже приветливо урчал на ручках. И тут-то выяснилось...

– ...Саша, а где у Слоника яйца-то? – растерялась я и продемонстрировала мужу животное, перевернутое кверху пузом. – Нет!

– Точно – нет... Ого! Так это кошка! Ну и дела!

Пришлось срочно переименовать зверя в Слоньку.

...Вскоре Аня покинул Остров.

Так я и не узнала, откуда у него такой хороший английский, для чего ему тот регтайм, и чем он будет заниматься дальше. То есть, она...

А Слоник, похоже, беременная.

Странный ребенок

Музыкалка тайская, а дети и родители российские... Странно, да? Вот и детей странных полно.

К примеру, пятилетний Валя, упитанный симпатичный бутуз.

Ребенок добродушный, простодушный, но, увы, тормоз. Полгода ходит на уроки, а ноты выучить не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.